Как «Осу» отучили «жалить» на ходу

Уникальный образец спрятали под чехлом

Валерий Родиков

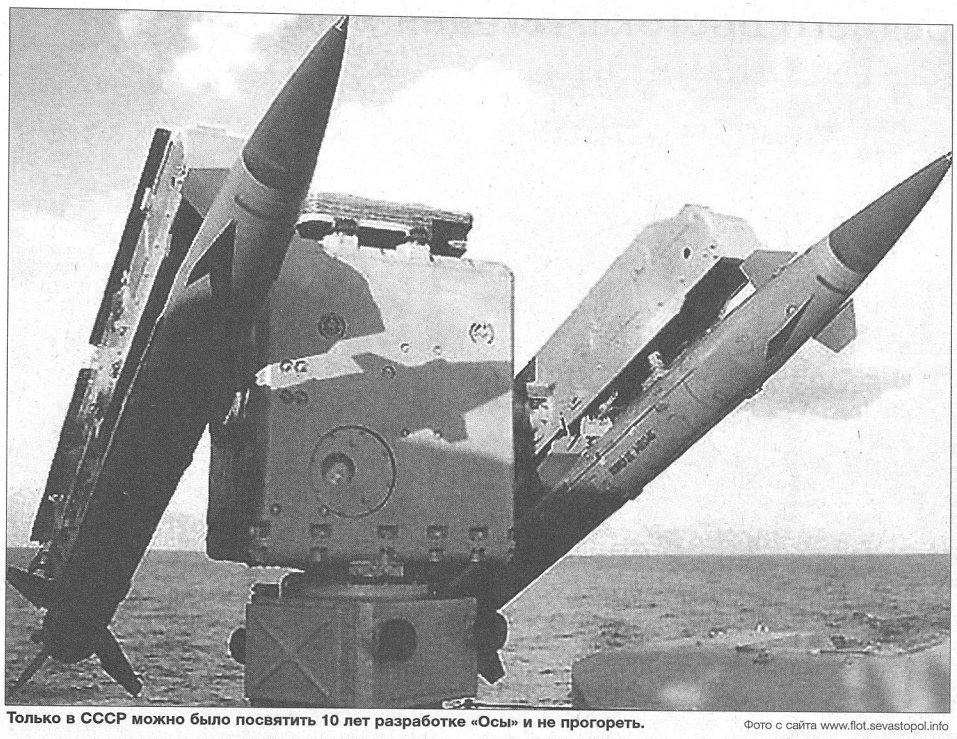
Более 30 лет стоит на вооружении зенитно-ракетный комплекс (ЗРК) «Оса». Небо самых разных стран охраняют около 400 таких «Ос» – их поставляли в Алжир, Анголу, Чехословакию, ГДР, Гвинею-Бисау, Венгрию, Индию, Ирак и другие горячие точки или более менее спокойные места. Уникальность этого комплекса состоит в том, что все оборудование – и радары (обнаружения, сопровождения цели, ракет), и сами ракеты расположены на одной автомашине.

Такого в мире еще не удалось достигнуть никому. Правда, первоначально предполагалось, что, кроме прочего, комплекс будет способен будет поражать средства воздушного нападения и на ходу. И вроде бы замысел был близок к воплощению, но... вмешалась интрига. Понадобился повод для замены руководства Научно-исследовательского электромеханического института (НИЭМИ), где разрабатывалась «Оса». Повод нашли... и заодно потеряли исключительное боевое качество – стрельбу на ходу.

Разработка зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) «Оса» началась в октябре 1960 года, согласно постановлениям ЦК и Совмина. Комплекс предназначался для защиты войск и их объектов от налетов авиации. В частности, во время марша мотострелковых и танковых колон, а также в различных формах боя. Основным разработчиком был определен НИЭМИ – он разрабатывал комплекс в целом, а также почти всю радиотехническую часть, за исключением ряда специфических устройств. К примеру, таких, как аппаратура «свой–чужой», радиовзрыватель ракеты и т.п.

Саму ракету поручили делать КБ-82 Тушинского машиностроительного завода, а самоходное шасси – Кутаисскому автозаводу. Был привлечен и ряд других смежников. Главным конструктором «Осы» был назначен Михаил Косичкин, имевший богатый опыт разработки радиолокационных станций орудийной наводки. Одновременно по заданию ВМФ проводилась разработка корабельного варианта ЗКР – «Оса-М», которая, по существу, должна была быть размещена на корабле сухопутная «Оса».

В США также разрабатывали нечто подобное – комплекс «Маулер». В итоге, затратив более 20 млн. долл., проект закрыли. И ни Америке, ни Европе не удалось разместить ЗРК такого класса на одной автомашине. Почему же американцы прекратили разработку, а мы нет? Наверное, по той же причине, по какой на Западе не смогли серийно освоить вертолеты с соосной схемой расположения винтов, как у «Черной акулы» Ка-50 и у его двухместного продолжения – «Аллигатора» Ка-52.



Только в СССР можно было посвятить 10 лет разработке «Осы» и не прогореть. Фото с сайта www.flot.sevastopol.info

Евгений Сударев, главный конструктор боевого вертолета Ка-52, так объяснил наш успех: »Да какая же западная фирма могла бы посвятить 30 лет разработке такой схемы и не прогореть? Это возможно было только в бывшем Союзе». Конечно, на разработку «Осы» ушло гораздо меньше времени – 10 лет. Тем не менее для любой фирмы это срок немалый, и тем более что при создании комплекса пришлось преодолеть немало трудностей, которых западные фирмы избежали за счет размещения ЗРК на нескольких транспортных единицах.

Поначалу «Оса» должна была быть представлена на государственные испытания в четвертом квартале 1963 года. Но не удалось создать ракету с заданными тактико-техническими требованиями (ТТТ). В сентябре 1964 года специальным решением правительства были установлены новые реально достижимые на то время ТТТ на ракету и определен ее новый разработчик – МКБ «Факел». Главным конструктором ракеты стал Петр Грушин. Также был установлен новый срок предъявления на государственные испытания – второй квартал 1967 года.

В ноябре 1964 года Михаил Косичкин был назначен директором НИЭМИ, и разработку «Осы» возглавил «человек со стороны», специалист с большим опытом Валентин Шишов. Как руководитель он имел серьезный недостаток – был слишком мягким и интеллигентным и даже в самые критические минуты никогда не повышал голоса.

Помню, однажды на Эмбенском полигоне ГРАУ в Казахстане, где испытывалась «Оса», произошел показательный случай. Когда неожиданно на экране пропал сигнал от цели-мишени и выпущенная в результате ракета, конечно, промазала, мишень прошла еще около 200 километров и упала недалеко от населенного пункта – хорошо, что никого не задело. Как потом выяснилось, произошел небольшой бросок по питанию, и вылетел предохранитель приемника. А ведь тогда каждый пуск имел политическое значение, неудачи старательно суммировались, – другой главный закатил бы такую сцену приемщикам (вина которых очевидна: и предохранитель не тот поставили, и не смогли сразу определить неисправность), а Шишов только и сказал: «Как же вы так работаете?» А у самого такая тоска в глазах.

Много времени было потрачено на исследование режимов работы по низколетящим целям. И когда, худо-бедно, заводские испытания были завершены, в 1967 году начались государственные. В том же году закончились госиспытания морского варианта – «Осы-М», и она была принята для вооружения кораблей ВМФ. А сухопутной «Осе» не повезло, – отказы следовали один за одним. Стало очевидно, что ресурс опытного образца исчерпан, а нового образца, который собирался на серийном заводе в Свердловске и вот-вот должен был быть готов, военные дожидаться не стали. Да и отношения у директора с сухопутным заказчиком были неважные. В итоге летом 1968 года испытания были приостановлены.

Как и следовало ожидать, последовали оргвыводы. Руководителем предприятия и главным конструктором «Осы» назначили Вениамина Ефремова, за плечами которого была разработка принятого на вооружение в 1964 году ЗРК «Круг». Пусковые установки «Круга» вместе с внушительными ракетами 3М8 разработки Свердловского машиностроительного завода (главный конструктор Л.В. Люльев) на протяжении нескольких лет участвовали в парадах на Красной площади. Благодаря этой разработке Ефремов сразу стал доктором технических наук. Кроме того, к Ефремову благоволил всесильный куратор оборонки Дмитрий Устинов.

Непосредственно руководить разработкой «Осы» Ефремов поручил своему ближайшему заместителю по «Кругу» Иосифу Матвеевичу Дризе. Соответственно в тематический отдел № 15, который вел «Осу», на ключевые должности были расставлены люди из бывшего отдела Ефремова.

Чтобы оправдать кадровую замену, новая команда должна была предложить что-то кардинальное. И она предложила: была затеяна перекомпоновка «Осы». Пусковая установка, которая находилась перед антенным постом, была объединена с ним. Ракеты же были убраны из поля зрения антенн. Это был один из козырей новой компоновки: пусковая теперь не затеняет антенну, что в обратном случае сказалось бы при работе по низколетящим целям.

Правда, этот внешне убедительный довод был скорее адресован непосвященным. На практике влияние пусковой установки отмечено так и не было. И чтобы подчеркнуть этот якобы имевшийся недостаток прежнего варианта «Осы», ее неизменно показывали в экстремальной позе с задранной на максимальной угол старта пусковой установкой, – мол, смотрите и делайте умозрительный вывод: должна пусковая затенять целевую антенну под малыми углами места.

Другим новшеством был отказ от кутаисского восьмиколесного алюминиевого самохода и переход на брянский шестиколесный из тонкой стали. И не без оснований: действительно, машина, сотворенная в виноградном крае, имела много недостатков. Вдобавок ко всему один из образцов при испытаниях на плавучесть утопили в море. Однако прежнее руководство заказа уже прорабатывало вопрос замены боевого вездехода, и был предложен ряд других изменений, которые планировалось рано или поздно осуществить.

Одним из аргументов новой команды стало превышение веса комплекса, заданного в ТТТ. Об этом говорилось на первых страницах проекта новой «Осы». Любопытно, что в том же проекте в итоговой части комплекс стал еще более тяжелым. Но это уже, видимо, было не важно, главное обосновать перемены. В результате «Оса» потеряла уникальнейшее свойство – возможность стрельбы на ходу, – в современном быстротечном бое это немаловажно. Дело в том, что раньше антенный пост находился на стабилизированной платформе, в новом же варианте с совмещенным антенно-пусковым устройством прямая стабилизация стала невозможной. Слишком уж большую массу пришлось бы удерживать. И в конце концов заказчик вынужден был смириться с потерей этого качества.

А между тем на полигон приехал Главком Сухопутных войск генерал армии Иван Павловский. Он решил лично посмотреть боевую технику, которую покажут министру обороны маршалу Андрею Гречко. Увы, и «Куб», и «Шилка», и другое оружие выступили крайне неудачно. И тут Главком обратил внимание на зачехленную машину. «А это что такое?» – спросил Павловский. «Ефремовские» люди стали объяснять, что это, мол, опытный образец, и он не готов к стрельбам, да и вообще для его демонстрации надо разрешение из Москвы. Но Главком был неумолим: «Стреляйте! Ответственность беру на себя!»

А под чехлом скрывался первый серийный образец »Осы», который совсем недавно пришел из Свердловска. Подняли мишени. «Оса» с ними великолепно расправилась. «Вот такая техника нам нужна!» – воскликнул довольный Главком. Но не тут-то было. Руководитель экспедиции поспешил на почту – срочно звонить в Москву. А там Ефремов связался со всемогущим Устиновым. Результат было нетрудно предвидеть, – к приезду Гречко «Осу» убрали с глаз долой, а ее экипаж все дни показа »загорал» в гостинице, за 30 км от испытательной площадки. В итоге стоящий на вооружении ЗРК «Оса», за который Вениамин Ефремов получил звезду Героя Социалистического Труда, а Иосиф Дризе – орден Ленина, стреляет только с установок.

Предполагалось, что комплекс будет способен поражать средства воздушного нападения и на ходу. Замысел был близок к воплощению, но... вмешалась интрига

Эта история – одна из ста случаев, когда благодаря личным связям с сильными мира сего под сукном оказывались разработки, опередившие свое время. Достаточно вспомнить самолеты Мясищева или проект многоразового космического корабля Владимира Челомея. Что ж, и у высоких людей есть свои симпатии и антипатии. И от их прихоти порой зависит, что будет стоять на вооружении. Но благодаря самоотверженному труду именно инженеров и техников, годами пропадавших на полигоне в казахстанских степях и доводивших до ума «Осу» ценой своего здоровья, на лацканах пиджаков их руководителей засияли высокие награды. ★

Валерий Евгеньевич Родиков – кандидат технических наук, доцент.

«Территориальная карта» Японии в дни войны

Токио был готов передать СССР Южный Сахалин и острова Курильской гряды

Олег Ржешевский

А.Кошкин. Японский флот Маршала Сталина. М., ОЛМА-Пресс, 2004, 480 с.

Связь истории с современностью неоднозначна. Она может быть отдаленной, представляющей интерес лишь для узкого круга специалистов. Но картина резко меняется, если возникшая в прошлом проблема, особенно в области международных отношений, остается нерешенной. Каждое новое исследование, посвященное такой проблеме, приобретает общественное звучание. В книге профессора А.А. Кошкина на уровне современных научных знаний воссоздается история российско-японских отношений в XX веке, раскрываются причины полувекового отсутствия мирного договора с Японией, вялотекущие переговоры о заключении которого зашли в тупик из-за проблемы так называемых северных территорий – необоснованных претензий Японии на часть Курильских островов, принадлежащих России.

Как и почему Япония в годы Второй мировой войны оказалась совместно с Германией и Италией в числе главных стран-агрессоров? Кому был выгоден Советско-японский пакт о нейтралитете, заключенный перед нападением Германии на СССР? Почему СССР, несмотря на этот пакт, вступил в войну с Японией? Как возникла проблема "северных территорий" и каковы перспективы ее решения? Перечень уже этих вопросов, обстоятельно рассматриваемых в книге, может служить камертоном ее актуальности, созвучным как интересам специалистов, так и широкой общественности.

Несомненным достоинством книги является новизна трактовки ряда принципиальных вопросов истории отношений между двумя странами, анализ взаимосвязи событий с императивами геополитики и национальными интересами каждой из стран, как их понимали ее руководители. Но если для Советского Союза эти цели в годы Второй мировой войны носили оборонительный характер, то для милитаристской Японии – агрессивный, захватнический. При этом автор, за редким исключением, избегает категоричных оценок событий, личностей и принимаемых ими решений. У него нет «бездарных политиков и дипломатов», «закономерных побед» или «неизбежных поражений», «односторонне выгодных соглашений».

По мнению автора, СССР, заключив перед нападением Германии пакт о нейтралитете с Японией, стремился обезопасить свои дальневосточные границы, избежать войны на два фронта. Япония же этим пактом преследовала иную цель – нанести первоочередной удар США и Великобритании. Осуществление разработанного плана войны против СССР, захвата советской территории от Байкала до Владивостока ставилось в зависимость от событий на советско-германском фронте (с. 89, 109). Люди в книге, как и события, многогранны, а решения и их последствия порой непредсказуемы – как это и происходит в действительности.

Весьма ценны публикуемые японские документы. Они не оставляют сомнения в том, что пакт о нейтралитете с СССР являлся для японского руководства «фиговым листком», ширмой, имевшей целью прежде всего обеспечить захват советских территорий «малой кровью» и завершить совместный с Германией военный разгром СССР. Менее известна «миротворческая» деятельность японской дипломатии. Как следует из материалов книги, аналитики в японских штабах уже к началу 1942 года с тревогой констатировали вероятность неблагоприятного поворота событий на советско-германском фронте и японская дипломатия во избежание худшего занялась поиском компромисса между СССР и Германией с тем, чтобы общие усилия агрессоров сосредоточить на войне против США и Великобритании.

Неприемлемость для фашистской Германии такого рода инициатив, разгром вермахта в Сталинградской битве вынудили Японию круто изменить дипломатическую стратегию и главный объект приложения «миротворческих усилий». Им стал СССР. В 1943–1945 гг. на различных уровнях, вплоть до императорской ставки, Япония добивалась переговоров с СССР, информируя Москву по дипломатическим каналам о своей готовности разрешить «территориальные вопросы», возникшие в отношениях с Россией, начиная с Русско-японской войны 1904–1905 гг. Получив едва ли не на следующий день сведения о решениях Ялтинской конференции, японское правительство выдвинуло предложение о посредничестве императора в деле прекращения Второй мировой войны. «Если бы он сделал такое предложение, Гитлер прекратил бы войну, а Рузвельт с Черчиллем не осмелились бы возражать против подобного предложения Сталина», – заявил советскому послу в Токио Я.Малику официальный японский дипломат (с. 275). Советское правительство отказалось вести сепаратные переговоры, обоснованно усматривая в японских предложениях стремление внести разлад в антигитлеровскую коалицию, и поставило в известность США и Великобританию.

Большое внимание автор уделяет анализу политики США, ее изменениям и влиянию на советско-японские, а затем и российско-японские отношения. Он напоминает, что едва ли ни с первых дней Великой Отечественной войны США и Великобритания как союзники СССР по антигитлеровской коалиции добивались создания на территории СССР своих авиационных баз для бомбардировок японских островов, а затем и вовсе прямого участия СССР в войне с Японией. Особую настойчивость в этом проявляли США. И по вполне очевидным причинам – в Азии и на Тихом океане главным был американо-японский фронт. В Кремле это понимали. Еще в ходе битвы под Москвой Сталин заявил о готовности рассмотреть вопрос о вступлении СССР в войну с Японией в недалеком будущем, но последовательно противостоял попыткам прямо или косвенно втянуть СССР в войну на Дальнем Востоке до разгрома гитлеровской Германии. «Тогда, – говорил он на Тегеранской конференции в 1943 году, – общим фронтом против Японии.»

Еще в ходе битвы под Москвой Сталин заявил о готовности рассмотреть вопрос о вступлении СССР в войну с Японией в недалеком будущем

Автор отмечает, что «возможность сотрудничества СССР и США в интересах войны против Японии не исключалась не только японским, но и германским руководством. При этом Берлин использовал опасность для Японии такого развития ситуации с целью подталкивания Токио к нападению на СССР «до размещения на территории советского Дальнего Востока американской военной авиации» (с. 215).

Президент Ф.Рузвельт и правительство США высоко оценили решение СССР вступить после разгрома Германии в войну с Японией. При этом было согласовано гарантировать суверенитет Монгольской Народной Республике, возвратить России права, нарушенные нападением Японии в 1904 году, в том числе южную часть острова Сахалин, аренду на порт Артур и передачу нашей стране Курильских островов. Эти решения были приняты на Ялтинской конференции глав союзных держав в 1945 году и подписаны Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем.

«Русские, – отмечал Рузвельт, – хотят вернуть то, что у них было отторгнуто» (с. 250). В книге впервые публикуется «рузвельтовский» секретный план раздела японской территории на четыре оккупационные зоны: американскую, советскую, английскую и китайскую. По этому плану советские войска должны были занять остров Хоккайдо и северную часть основного японского острова Хонсю, что подчеркивало готовность США к послевоенному сотрудничеству с СССР и другими ведущими странами антигитлеровской коалиции (с. 305 и др.).

Кардинальное изменение политики США произошло в связи со смертью Рузвельта, выдающегося государственного деятеля и авторитетнейшего арбитра в дискуссиях «большой тройки». Произошло несмотря на то, что СССР выполнил взятые на себя союзнические обязательства, вступил в согласованные сроки в войну с Японией, завершив ее освобождением Маньчжурии, части Северного Китая, Кореи, Курильских островов и других территорий. Руководство действиями советских войск осуществлял Маршал Советского Союза Александр Василевский.

Вступление СССР в войну вынудило в конечном итоге милитаристскую Японию капитулировать. В своем рескрипте «К солдатам и матросам» император Хирохито объявил: «Теперь, когда в войну против нас вступил Советский Союз, продолжать сопротивление означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи» (с. 334–335). Могла ли Япония избежать вступления СССР в войну и американских атомных бомбардировок, которые унесли более 300 тысяч жизней гражданского населения? Автор отвечает на этот вопрос положительно – «своевременно приняв содержащиеся в Потсдамской декларации условия капитуляции и объявив о прекращении военных действий» (там же).

Заключительный раздел книги «Курильский узел: от Горбачева до Путина» посвящен всестороннему историческому анализу и современному состоянию проблемы «северных территорий», возможных условий, перспектив ее решения и подписания мирного договора.

Книга полемична. Автор, хорошо знающий зарубежную и отечественную историографию, рассматривает некоторые дискуссионные вопросы, в том числе весьма распространенную в Японии версию о якобы «вероломном нарушении» СССР пакта о нейтралитете и его вступлении в войну с Японией. На основе фактов и документов автор показывает, что вступление СССР в войну изначально явилось результатом враждебной политики самой Японии, которая сосредоточила в Маньчжурии миллионную группировку своих войск, неоднократно назначала, а затем переносила сроки нападения на СССР, ожидая поражения Красной Армии на советско-германском фронте. Японский военно-морской флот топил советские транспортные суда, препятствовал поставкам из США по ленд-лизу по главному тихоокеанскому пути.

Очевидна несостоятельность и другой версии, согласно которой СССР вступил в войну с Японией ради «территориальных приобретений». Публикуемые документы указывают, что японские милитаристы, стремясь предотвратить вступление СССР в войну, сами изъявляли готовность возвратить нашей стране Южный Сахалин, Курильские острова и другие территории.

Отдельные размышления автора спорны, например, о политике США и Великобритании в первые месяцы Великой Отечественной войны. В книге по причине издательских лимитов отсутствуют указатели.

В целом новый труд А.А. Кошкина, ведущего специалиста по проблемам российско-японских отношений, – важный рубеж в достоверном освещении рассматриваемых событий, итог многолетней работы автора в российских архивах, а также в самой Японии, Китае, на островах Тихого океана, где развертывались драматические события Второй мировой войны. Книга привлечет внимание историков и дипломатов, знатоков военного дела, обширного круга читателей, и ей суждена долгая жизнь. ★

Олег Александрович Ржешевский – доктор исторических наук, профессор, президент Ассоциации историков Второй мировой войны.